

Научная статья

УДК 81'42:821.161.1

DOI: 10.20323/2499-9679-2026-2-45-97

EDN: FBMRHL

Колористическая репрезентация терновника в русском языке

Татьяна Викторовна Сивова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. 230023, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22
t.sivova@grsu.by, <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

Аннотация. Целью данного носящего полидискурсивный характер исследования является воссоздание на материале цветowych описаний терновника, функционирующих в текстах различных дискурсов (лексикографического, прозаического, поэтического, рекламного и др.), сегмента концептосферы цвета растительного пространства языка.

Новизна выполненной в русле лингвистики цвета работы связана с отсутствием осуществленных на материале текстов нескольких дискурсов специальных исследований, посвященных особенностям цветовой перцепции и визуализации данного растения.

С применением комплекса методов: метода сплошной выборки, описательно-аналитического метода, контекстуального, метода направленного ассоциативного эксперимента, метода количественной обработки данных, – получены следующие результаты, значимые в свете важной для лингвистики цвета задачи создания целостного описания цветовой концептосферы русского языка: дана количественная и качественная характеристика актуализируемым в описаниях терновника цветообозначениям; определены отличающиеся в текстах различных дискурсов доминанты цвета; описаны способы расширения цветового спектра – вплоть до лексем со значением 'свет' и 'тьма'; а также сочетаемость искомых цветообозначений; выявлены функциональные возможности цветоописаний терновника, их роль в реализации онтологической, изобразительно-выразительной функции, функции создания цветового хронотопа, в меньшей мере – прототипической функции; вместе с тем расширен состав ранее не фиксированных в словарях цветообозначений терминов цвета, созданных на основе цветоописаний терновника.

Полученные результаты, отражающие особенности актуального использования колористических дескрипций терновника, представляют как научно-исследовательский интерес – для лингвистов, работающих в русле когнитивной лингвистики, лингвистики цвета, лингвокультурологии, лексикографии и др., так и прикладной – для специалистов, работающих в области рекламы, копирайтинга.

Ключевые слова: лингвистика цвета; термин цвета; концептосфера цвета; фитоним; языковое сознание; корпусные исследования; направленный ассоциативный эксперимент; рекламный дискурс

Для цитирования: Сивова Т. В. Колористическая репрезентация терновника в русском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2026. № 2 (45). С. 97–104. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-97>. <https://elibrary.ru/FBMRHL>

Original article

Coloristic representation of the blackthorn in the russian language

Tatyana V. Sivova

Candidate of philological sciences, associate professor, department of journalism, Yanka Kupala state university of Grodno. 230023, Republic of Belarus, Grodno, Ozheshko str., 22
t.sivova@grsu.by, <https://orcid.org/0000-0002-8800-9987>

Abstract. The aim of this poly-discursive study is to reconstruct the segment of the color concept sphere representing the plant world in language, based on descriptions of the blackthorn in various discourses (lexicographic, prose, poetic, advertising, etc.).

The novelty of this study, conducted in the field of color linguistics, lies in the fact that no specialized research has been done on the material of several discourses regarding the characteristics of color perception and visualization of this plant.

Using a set of methods, such as the method of continuous sampling, the descriptive-analytical, the contextual, the method of directed associative experiment, the method of quantitative data processing, the author obtains certain results, which are significant for creating a comprehensive description of the color conceptual sphere in the Russian language, which is relevant for linguistics of color. The article presents a quantitative and qualitative analysis of the color terms used in descriptions of the blackthorn; identifies the dominant colors that vary across different discourses; and describes ways of expanding the color spectrum – including lexemes denoting ‘light’ and ‘darkness’, as well as the compatibility of the color terms. The author identifies the functions of blackthorn color descriptions, their role in performing ontological and pictorial-expressive functions, the function of creating a color chronotope, and, to a lesser extent, the prototypical function. At the same time, the list of color terms, previously not recorded in dictionaries, has been expanded on the basis of the blackthorn coloristic description.

The findings, which reflect the specific current usage of blackthorn color descriptions, are both of scientific interest – for linguists working in the fields of cognitive linguistics, color linguistics, sociolinguistics, lexicography, etc., – and of practical interest to professionals working in the fields of advertising and copywriting.

Key words: linguistics of color; color term; conceptual sphere of color; phytonym; linguistic consciousness; corpus studies; directed associative experiment; advertising discourse

For citation: Sivova T. V. Coloristic representation of the blackthorn in the Russian language. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2026;(2):97–104. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-97>. <https://elibrary.ru/FBMRHL>

Введение

Целью данного исследования, выполненного в русле лингвистики цвета (см. труды В. Г. Кульпиной [Кульпина, 2001; Кульпина, 2019], А. П. Василевича [Цвет и названия цвета в русском языке, 2005]), является реконструкция на материале цветоописаний терновника, извлеченных из текстов, принадлежащих различным дискурсам, сегмента цветовой концептосферы мира растений.

Настоящее исследование продолжает наши изыскания в области флоросемантики цвета, направленные на установление специфики актуальной цветовой перцепции и визуализации того или иного растения (см., например, [Сивова, 2025] и др.). На константную корреляцию «растение – цвет» указывает в своей монографии В. Г. Кульпина: «Цвет – это неперменный атрибут цветка и любого другого растения. С антропологической точки зрения цвет является одним из главных признаков растений. При этом важно, что растения – это живой элемент живой природы, а их цвет столь же „природен“, сколь и они сами» [Кульпина, 2001, с. 269]. В. Б. Колосова, обращаясь к номинациям дикорастущих травянистых растений, предпринимает попытку «проследить логику наделения растений определенным семиотическим статусом на основании одного из их объективных признаков, а именно цвета» [Колосова]. Исследователь приходит к заключению о том, что «символика цвета – явление неоднознач-

ное, формируемое, с одной стороны, символикой предметов-носителей цвета (условно это можно назвать синтагмой), а с другой – набором возможных сочетаний, в которые входит тот или иной цвет (парадигма)» [Колосова].

Актуальность нашего исследования обусловлена стоящей перед специалистами, работающими в области лингвистики цвета, задачей создания целостного описания концептосферы цвета языка, новизна – тем фактом, что вопрос колористической перцепции и визуализации терновника не становился, по нашим наблюдениям, объектом специального исследования лингвистов.

Вместе с тем данное растение оказывается в фокусе научно-исследовательского внимания специалистов, работающих в области фольклористики и этнолингвистики. Так, Т. А. Агапкина в ходе междисциплинарного исследования «славянского фольклора, мифологических представлений, обрядов и поведенческих предписаний, связанных с деревьями и кустарниками» [Агапкина, 2019, с. 4], обращаясь, в частности, к терновнику, отмечает, например: «В русских загадках колючие кустарники (терновник, шиповник) описываются через образ дуба, имеющего дьявольские сучья или корни, что, по мысли А. В. Юдина, обусловлено символикой тернового венца, см.: «Дуб во-лынский, на нем платье богатырско, а сучье дьявольско» (Терновник) (Юдин 2007: 60)» [Агапкина, 2019, с. 287]. Исследователь констатирует факт использования терновника в апотропеических целях на Балканах, например: «Болгары в Гоцеделчевско, подозревая в умершем вампира,

раскапывали его могилу, кидали в нее целое ведро терновых веток, на огне из которых и сжигали вампира (Мицева 1994: 116); в Благоевградско обсаживали дом терновником, и если вампир, пришедший ночью в дом, задевал терновник и накалывался на его колючки, то тотчас падал как мертвый (Там же: 103)» и др. [Агапкина, 2019, с. 289–290]. Т. А. Агапкина, описывая возможности магического использования колючих кустарников, отмечает применение терновника в качестве многофункционального оберега «для защиты от демонов, ведьм и змей, а также разнообразных проявлений злонамеренной магии» [Агапкина, 2019, с. 291]. Исследователь описывает применение терновника в народной медицине, например: «... у хорватов Пригорья, когда терновник созревал, его ягоды слегка грызли и бросали горсть ягод туда, где он рос, произнося: «Denas boli, jutru celi!» [Сейчас болит, завтра вылезет] (Rožić 1908: 103)» [Агапкина, 2019, с. 296].

В. В. Усачёва, исследуя вопрос «благословенных» и «проклятых» деревьев в традиционной культуре славян, приводит в связи с терновником галицкую колядку, «в которой рассказывается о бегстве св. семейства от Ирода и поклонении деревьев: все растения преклонились перед св. Младенцем, только осина и терновник не сделали этого. Оттого они прокляты (Головацкий 1878 (2): 9–10; № 13; Веселовский 1883: 245)» [Усачёва, 2010, с. 144]. Исследователь отмечает также: «тёрн, как и другие колючие растения, связан с нечистой силой. Только на костре из терновника и можжевельника можно сжечь упыря (Дрогобыч) (КС 1890: 29, 113)» [Усачёва, 2010, с. 148].

Цветовая же характеристика, по нашим наблюдениям, представляется исследовательской лакуной, возможно, в связи с преимущественно негативным восприятием растения. Исключение составляет исследование А. И. Чиварзиной, которая фокусирует свое внимание на цветообозначении *синий* в названиях терна в западномакедонских диалектах [Чиварзина, 2019].

Материал и методы исследования

Тексты различных дискурсов выступают в качестве материала данного исследования: 1) лексикографические источники: толковые словари русского языка ([БТС, 2000; РСС, 2002]), ассоциативные словари ([САНРЯ, 1977; РАС, 2002; САС, 2004; СИБАС, 2008–2023; СОТРС, 2011; ЕВРАС, 2014]), словари цветообозначений ([Харченко, 2021; Цвет и названия цвета в русском языке, 2005]); 2) результаты, полученные

в ходе проведенного нами направленного ассоциативного эксперимента (здесь и далее – НАЭ), в котором приняли участие 770 респондентов; 3) Собрание сочинений К. Г. Паустовского, признанного классика литературы [Паустовский, 1981–1986]; 4) результаты выборки из Национального корпуса русского языка – Основного корпуса [ОК НКРЯ] и Поэтического подкорпуса [ПК НКРЯ]; 5) рекламные материалы, размещенные на цифровой платформе «Авито» [Авито].

При выполнении исследования применялся комплекс методов, среди которых: метод сплошной выборки языкового материала, описательно-аналитический метод, контекстуальный, метод направленного ассоциативного эксперимента, метод количественной обработки данных.

Результаты исследования

Цвет терновника. Лексикографический дискурс (синева-чёрный, тёмно-синий). Приводимые в толковых словарях дефиниции указывают на искомый цветовой признак. Ср.: *терновник* = *тёрн*; *тёрн* ‘колючий кустарник или дерево рода слив с мелкими тёмно-синими плодами, терпкого кисло-сладкого вкуса’; ‘плоды такого дерева’ [БТС, 2000, с. 1319]; *терновник* ‘колючий кустарник или деревце сем. розоцветных с терпкими кислыми синева-чёрными плодами’, ‘сам такой плод, похожий на мелкую сливу’ [РСС, 2002, с. 524]; *тёрн*. То же, что *терновник*. *Т. куст. Терновые ягоды. Терновые колючки*. ♦ Терновый венец – символ мученичества, страдания [по евангельскому сказанию о венце из терновых колючек, надетом на голову Иисуса Христа перед его распятием] [РСС, 2002, с. 524]. Поясним, что в рамках данного исследования мы придерживаемся современной концепции, согласно которой «терновый венец – это венец из растения с шипами (терниями), который был возложен на голову Иисуса Христа римскими воинами перед его распятием. <...> До сих пор ведутся споры, из какого растения сделан Венец. Наиболее распространенные версии: зизифус настоящий, или унаби; держи-дерево, или Христовы тернии; саркопотериум колючий; боярышник» [Фома, 2019].

Цвет терновника. Ассоциативное пространство (зеленый). В результате проведенного нами НАЭ (2022 г., 770 опрошенных, студенты ГрГУ имени Янки Купалы; 384 жен., 386 муж.; возраст: 17–23), в ходе которого испытуемых просили привести реакцию, выраженную

цветообозначением, на стимул-фитоним «терновник», выявлено актуальное цветовое представление о растении, сложившееся у носителей обыденного языкового сознания.

Статистика НАЭ: всего цветовых реакций на стимул «терновник»: 93, различных цветовых реакций: 18, одиночных реакций: 7, отказов: 677.

Результаты НАЭ: зеленый 24: 12 (ж), 12 (м); коричневый 22: 12 (ж), 10 (м); черный 18: 11 (ж), 7 (м); белый 6: 4 (ж), 2 (м); желтый 3: 1 (ж), 2 (м); темно-коричневый 3: 3 (ж); голубой 2: 2 (м); серый 2: 1 (ж), 1 (м); синий 2: 1 (ж), 1 (м); темно-зеленый 2: 2 (м); фиолетовый 2: 2 (ж); коричневый с элементами зеленого 1: 1 (м); коричневый, красный 1: 1 (ж); коричневый, черный 1: 1 (ж); красный 1: 1 (м); розовый 1: 1 (ж); темно-желтый 1: 1 (м); черно-зеленый 1: 1 (ж).

Следует особо отметить, что ассоциативные словари, например, «Словарь ассоциативных норм русского языка» [САНРЯ, 1977], «Русский ассоциативный словарь» [РАС, 2002], «Славянский ассоциативный словарь» [САС, 2004], «Русская региональная ассоциативная база данных (Сибирь и Дальний Восток)» [СИБАС, 2008–2023], «Словарь обыденных толкований русских слов» [СОТРС, 2011], «Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС» [ЕВРАС, 2014] искомым стимул не фиксируют, что делает полученные в ходе эксперимента результаты особенно ценными.

В описании терновника, таким образом, испытуемые используют 11 цветообозначений: белый, голубой, желтый, зеленый, коричневый, красный, розовый, серый, синий, фиолетовый, черный. Доминанта *зеленый* (24), далее по ранжировке *коричневый* (22). Обращает на себя внимание значительное число отказов от ответа (677), что свидетельствует, вероятнее всего, о несформированности цветового представления о растении в сознании носителей языка.

В качестве реакций актуализируются также характеризующие цветовую сочетаемость и оттеночность: 1) сложные цветообозначения (композиции) (4): а) черно-зеленый, также с модификатором цвета – б) *темно-желтый*, *темно-зеленый*, *темно-коричневый*; 2) двусоставные цепочки цвета (2): *коричневый*, *красный*; *коричневый*, *черный*. Респонденты прибегают также к описательным конструкциям, чтобы выразить свое представление о цвете растения, например: *коричневый с элементами зеленого*.

Цвет терновника. Индивидуально-авторская цветовая концептосфера. Проза

К. Г. Паустовского (*белый*) демонстрирует созданные с использованием термина цвета *белый* 2 (*белый*) описания терновника, функциональные возможности которых раскрываются в создании цветового пространства природы: *А потом я начинаю представлять себе, что карабкаюсь на его вершину, кругом цветёт тёрн – белый, как маленький снег, а море качается далеко внизу и перебрасывает по обрывам отражения солнечного света* [Паустовский, 1983а, с. 546]; пространства человека: [эмоциональный код] *А любовь – настоящая, светлая и простая, как любой дикий цветок, как вот этот белый и скромный тёрн, – придёт обязательно* [Паустовский, 1983а, с. 546]. При характеристике терновника писатель использует и лексемы со значением ‘быть в цвету’ (*цвести*): *На пляже было жёлто от глинистых обрывов. Цвёл терновник* [Паустовский, 1981а, с. 273].

Цвет терновника. Корпусные данные. ОК НКРЯ (*зеленый*) регистрирует цветовые дескрипции терновника в произведениях свыше 15 авторов, среди которых: Л. Андреев, В. Астафьев, А. Иличевский, Ф. Крюков, В. Лихоносов, В. Набоков, В. Пелевин, М. Шолохов и др.

Цветовой диапазон, имеющий значение для создания представления о растении, включает 7 единиц: *зеленый* 4 (*зеленеть*, *зеленый*, *зелень*); *белый* 3 (*белый*); *черный* 2 (*черный*); *седой* 1 (*седой*); *серый* 1 (*серый*); *сизый* 1 (*сизый*); *синий* 1 (*синий*). Например: *А вот широкие заросли терновника-самосадка. Вот он где, настоящий приют для беглеца, желанный и дружественный зеленый приют...* (Крюков) [ОК НКРЯ]; *Сизыми были склоны гор, поросшие лесом: сиреневыми – камни и глинистые обнажения оврагов; совсем синими – низ снежных шапок и заросли терновника* (Домбровский) [ОК НКРЯ].

В цветовой спектр включаются также лексемы: 1) с имплицитным цветом (например, *снег*, *молоко*, *траурный*); 2) со значением ‘быть в цвету’ (*расцвести*, *цвести*, *цвет*); 3) со значением утраты цвета (*пыльный*); 4) со значением ‘свет’, ‘тьма’ (*блестеть*, *темный*). Например: *Рядом слива цветет, садовый терн, но возле вишни их цвет словно пригасает, стушевываясь* (Екимов) [ОК НКРЯ]; *Молодая отава, бурьяны, раскиданные по степи кусты дикого терна блестели* (Шолохов) [ОК НКРЯ].

Доминанта цвета, таким образом, *зеленый* (4); цветовые композиции в дескрипциях терновника нами не выявлены. Вместе с тем ОК НКРЯ фиксирует цветообозначение (цв.) *спелого терна* (см.

прототипическая функция).

Обнаруженные термины цвета коррелируют как с фитонимами *терн*, *терновник*, так и с другой фитонимической лексикой (*заросли*, *куст*, *куща*, *цвет*), спектр лексем расширяется при актуализации образного значения: *взрыв*, *кипень*, *приют*, *сетка* и др. В контексте: *Обжигает лицо сухим холодом жесткий ветерок, шумит в голых, красных, словно озябшие пальцы, ветвях кучерявых степных яблонь, в сизой, колкой сетке терновника, в пустых окошках полевых хаток* (Крюков) [ОК НКРЯ].

Цвет терновника. Корпусные данные. ПК НКРЯ (значение ‘быть в цвету’) фиксирует цветоописания терновника в поэтических текстах свыше 10 авторов, среди которых: И. Аксенов, О. Берггольц, М. Волошин, А. Волков, Е. Дмитриева, Н. Клюев, Г. Кузнецова, Б. Лапин, Б. Поплавский и др.

В описаниях растения, согласно данным ПК НКРЯ, доминируют лексемы со значением ‘быть в цвету’ 3 (*цвести*), далее по ранжиру – 5 терминов цвета: *красный* 2 (*красно*); *белый* 1 (*белый*); *зеленый* 1 (*зеленеть*); *синий* 1 (*синеть*); *червленый* 1 (*зачервленеть*). Например: *Уж до края полно давило кровью, Зачервленели терновник и полынь кругом* (Волошин) [ПК НКРЯ]. Выявленный в материалах ПК НКРЯ цветовой спектр, играющий роль в визуализации терновника, несомненно отличается по сравнению с фиксируемым ОК НКРЯ: 7 ТЦ (ОК НКРЯ) – 5 ТЦ (ПК НКРЯ).

Состав спектра пополняют лексемы, передающие значение ‘свет’ (*блестеть*, *пламенный*). Например: *Два молнии похитивших орла, Два ворона единой вещей Норны, Чрез горный лед и пламенные терны Мы рок несем единый, два посла* (Иванов) [ПК НКРЯ]. Таким образом, преобладают в описаниях терновника лексемы со значением ‘быть в цвету’; констатируем использование стилистически маркированной лексемы (*зачервленеть*); цветовые композиты в искомым дескрипциях не выявлены.

Зафиксированные цветообозначения сочетаются с фитонимами *терн*, *терновник*, с другой фитонимической лексикой (*колючка*, *куст*), в образном значении – преимущественно со световой. В контексте: *Видишь, под белым терновым кустом Плачет о милом Дозтта?* (Дмитриева) [ПК НКРЯ].

Функциональный потенциал колористических дескрипций терновника, согласно НКРЯ, реализуется в 1) онтологической функции: за-

мрут в безветрии шатры зеленых куш терновника, и, свешиваясь через итакетный забор, бродят глазеть на нас темно-багровые георгины, малиновые и розовые мальвы и ярко-желтые золотые шары (Ким) [ОК НКРЯ];

2) изобразительно-выразительной: *Голые, темные, в веник собранные тополя недвижны, подрост за ними – вишенник, терновые ли кусты – клубятся темными взрывами* (Астафьев) [ОК НКРЯ]; *дикий терн, дички груши, черешни и вишни – все сады бесконечного южного склона от Осинки и Пристена до самых «Матерей», облитые, как молоком, обильными букетами цветов* (Репин) [ОК НКРЯ];

3) создания цветового времени-пространства (см. [Сивова, 2018]):

3.1. цветового пространственного измерения (4):
– пространства природы: [флора] *Пахнет земель, сосновой смолой, терновым белым цветом* (Райт-Ковалева) [ОК НКРЯ]; [ландшафт] *Каменистый склон синее терном, От горы на гору тень упала, Высоко над острым гребнем горным Облако серебряное встало* (Кузнецова) [ПК НКРЯ]; *Сам по себе цветет терновник На недоступных высотах* (Поплавский) [ПК НКРЯ];

– пространства человека: [соматический код: глаза, очи] *держа Зосю за смуглый, с янтарным отливом, подбородок и смеющимися глазами глядя в ее черные, как тернинки, глаза, налитые слезами* (Крюков) [ОК НКРЯ]; а также: *А вот песенный портрет красавицы: «Красива – красивее быть не может, высока и стройна, брови – две пиявки, очи – две ягоды терновника, коса – крыло вороново»* (Журавский) [ОК НКРЯ]; в пересечении с другим пространством:

– пространства искусства, творчества: [песенное искусство] *А вот песенный портрет красавицы: «Красива – красивее быть не может, висока и стройна, брови – две пиявки, очи – две ягоды терновника, коса – крыло вороново»* (Журавский) [ОК НКРЯ];

– некропольного пространства: *посаженные заботливыми родственниками покойников деревца – клены, тополи, акация, а также дикорастущий терн – зеленели приветливо и свежо* (Шолохов) [ОК НКРЯ]; *Кусты бузины клубились на закрайках погоста, низкий колючий терновник, уже набравший цвет, окаймлял его вместо ограды* (Астафьев) [ОК НКРЯ]; *Над могилой красных командиров мудрые терновники цветут* (Берггольц) [ПК НКРЯ]; а также

3.2. цветового темпорального измерения (1):

– темпоральной координаты «Время года»:

[весна] *Тогда терны цвели во всю ивановскую, белой кипенью вся балка взялась!* (Шолохов) [ОК НКРЯ]; *У меня есть свои любимые цветы весной, среди них – горная ромашка, колокольчик, наперстянка, дикий шиповник, распускающиеся березы и седой терн, которыми я люблю с неустанным восхищением* (Райт-Ковалева) [ОК НКРЯ]; [поздняя весна] *Высокие груши, раскидистые яблони, вишни да терны стояли в зелени, растеряв белый цвет и озерняясь дробью плодов* (Екимов) [ОК НКРЯ]; [зима] *Дохнула седая зима – Лишь терны да ель зеленеют, Лишь каркают враны* (Волков) [ПК НКРЯ]; *Сломались крылья, и я упал в заснеженный терновник* (Иличевский) [ОК НКРЯ];

4) прототипической функции: Национальный корпус русского языка свидетельствует о функционировании в цветовом пространстве человека (соматический код) термина цвета (цв.) *спелого терна* (значение определяется как ‘туманно-черный’): *Он поднял голову, и туманно-черные глаза его цвета спелого терна и весь выветренный и заглубивший в степи лик ничего не выражали* (Бунин) [ОК НКРЯ].

Цвет терновника. Рекламный дискурс (рекламная онлайн-площадка «Авито»), способствующий реализации прототипической функции, регистрирует 3 термина цвета, основанные на цветовой дескрипции терновника (свыше 10 контекстов): цв. *тёрн*, цв. *тернового дерева*, *терновый*. В контексте: *Кофемашина Elektra Classic Barlume 2 GR. Ручки для кранов подачи воды цвета тернового дерева* [Авито]. Ср. с единственным зафиксированным в современном словаре цветообозначений термином цвета (цв.) *терновника* [Цвет и названия цвета в русском языке, 2005, с. 197]. В «Словаре цвета» [Харченко, 2021] искомые цветообозначения не находят отражения.

Рекламные цветообозначения, которые мы зафиксировали, коррелируют с товарными номинациями, относимыми к 3 категориям «Авито»: «Оборудование для бизнеса», «Одежда, обувь, аксессуары», «Ремонт и строительство». В контекстах: *Ендовный ковёр от «Технониколь» используется для усиления гидроизоляции в наиболее уязвимых местах – ендовах. Цвета: тёмно-коричневый, орех, тёрн, чёрный, серый, антик, синий, серый камень* [Авито]; *Коньково-карнизная черепица, производитель «Технониколь». Покрытие: многофракционный базальтовый гранулят. Цвет черепицы: Тёрн* [Авито].

Отличительной чертой создания и использования искомых рекламных цветообозначений явля-

ются вариативность интерпретации цветового значения, например: цв. *тёрн* ‘синий’, цв. *терновый* ‘розовый’ и скупая оценочность (*сочный*). В контекстах: *Гибкая черепица «Shinglas». Цвета: Ольха, Рябина, Дуб (коричневый), Кедр, Тёрн (синий)* [Авито]; *Пуховик, сочный терновый цвет, белый капюшон* Цвет: розовый [Авито].

Заключение

В итоге проведенного нами полидискурсивного исследования получены следующие результаты: 1) определен численный состав важных в перцепции и визуализации терновника цветообозначений (15): белый, голубой, желтый, зеленый, коричневый, красный, кровавый, розовый, седой, серый, сизый, синий, фиолетовый, червлёный, черный; 2) выявлены преобладающие цветообозначения, отличающиеся в текстах различных дискурсов: *зеленый* (ОК НКРЯ, НАЭ), *белый* (проза Паустовского), лексемы со значением ‘быть в цвету’ (ПК НКРЯ); 3) установлены приемы расширения цветового диапазона лексемами с имплицитным цветом, со значением ‘быть в цвету’, ‘утратить цвет’, со значением ‘свет’, ‘тьма’; 4) выявлен перечень актуализируемых в описаниях терновника двусоставных цветовых композитов, двусоставных цепочек цвета, других приемов выражения цветового значения; 5) зафиксирована преобладающая сочетаемость цветообозначений с фитонимической лексикой, в образном значении – со световой; 6) установлены функциональные возможности цветоописаний терновника, их потенциал в реализации онтологической, изобразительно-выразительной, прототипической функции, функции создания цветового хронотопа (4 пространственные измерения, 1 темпоральное); 7) степень реализации прототипической функции охарактеризована как невысокая, вместе с тем обнаружено 4 термина цвета, которые пока не нашли отражения в словарях цветообозначений, что позволило расширить реестр до 5 единиц: цв. *спелого терна*, *тёрн*, *терновника*, *тернового дерева*, *терновый*; описаны особенности создания и использования искомых рекламных цветообозначений.

Отметим, что, несмотря на преимущественно негативное восприятие растения, фиксируемое специалистами, работающими в области фольклористики и этнолингвистики, несмотря на невысокую степень сформированности цветового представления о растении у носителей обыденного языкового сознания, отмеченную в ходе проведенного нами эксперимента, цветовые descrip-

ции терновника создаются с помощью достаточно широкого цветового спектра, актуализируются в мелиоративных соматических описаниях, становятся основой для создания новых терминов цвета, что свидетельствует об аксиологическом потенциале фитонима.

Полученные данные, эксплицирующие характер современной цветовой перцепции и визуализации терновника, способствуют решению актуальной для лингвистики цвета задачи создания целостного описания цветовой концептосферы пространства растительного мира; имеют не только теоретическое, но и практическое значение, представляют интерес как для лингвистов, так и для специалистов, работающих в области рекламы, копирайтинга, занимающихся маркетинговыми исследованиями.

Библиографический список

1. Авито. Сайт рекламных объявлений. URL: <https://www.avito.ru> (дата обращения: 31.07.2025)
2. Агапкина Т. А. Деревья в славянской народной традиции: Очерки. Москва : Индрик, 2019. 656 с.
3. БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. и сост. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с.
4. Доренкова Н. Терновый венец Спасителя // Фома. 2015. № 12 (152). URL: <https://foma.ru/ternovyy-venets-infografika.html?ysclid=mdsoegm8w536059867> (дата обращения: 01.08.2025)
5. ЕВРАС – Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС: В 2 т. Т. 1: От стимула к реакции. Москва : Институт языкознания РАН МИЛ, 2014. 279 с.
6. Колосова В. Б. Цвет как признак, формирующий семиотический статус растений // Фольклор и пост-фольклор: структура, типология, семиотика URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/kolosova4.htm> (дата обращения: 05.08.2025)
7. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. Москва : Московский Лицей, 2001. 470 с.
8. Кульпина В. Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер. Москва : МАКС Пресс, 2019. 288 с.
9. ОК НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Основной корпус. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.02.2024)
10. Паустовский К. Г. Собрание сочинений: В 9 т. Москва : Изд-во Художественная литература, 1981–1986. Т. 1: Романы и повести. 1981а. 623 с. Т. 6: Рассказы. 1983а. 623 с.
11. ПК НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Поэтический подкорпус. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения: 26.02.2024)
12. РАС – Русский ассоциативный словарь / под ред. Ю. Н. Караулова. Москва : АСТ-Астрель, 2002.
13. Т. 1: От стимула к реакции. 2002. 784 с. Т. 2: От реакции к стимулу. 2002. 992 с.
13. РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Москва : РАН Ин-т рус. яз., 2002.
14. САНРЯ – Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. Москва : Изд-во Московского университета, 1977. 192 с. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (дата обращения: 05.08.2025)
15. САС – Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. Москва, 2004. 800 с.
16. СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (Сибирь и Дальний Восток) 2008–2023 гг. Авторы-составители: И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictu.nsu.ru> (дата обращения: 05.08.2025)
17. Сивова Т. В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К. Г. Паустовского. Минск, 2018. 32 с.
18. Сивова Т. В. Цветовая репрезентация груши: лексикографическое, ассоциативное и художественное пространство // Когнитивные исследования языка. 2025. № 1 (62). С. 467–471.
19. СОТРС – Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы. Т. 1. А–М (АБРИКОС–МУРАВЕЙ) / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово : Изд-во Кемеровского университета, 2011. 400 с.
20. Усачёва В. В. Судьба благословенных и проклятых деревьев в традиционной культуре славян // Этноботаника: растения в языке и культуре / отв. ред. В. Б. Колосова, А. Б. Ипполитова. Санкт-Петербург : «Наука», 2010. С. 130–163.
21. Харченко В. К. Словарь цвета: полная версия. Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. 656 с.
22. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А. П. Василевича. Москва : КомКнига, 2005. 216 с.
23. Чиварзина А. И. Синий в названиях терна в западномакедонских диалектах // Славянский мир: общность и многообразие : тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. / отв. ред. Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова. Москва : Институт славяноведения РАН, 2019. С. 187–189.

Reference list

1. Avito. Sajt reklamnyh ob#javlenij = Avito. Advertising website. URL: <https://www.avito.ru> (data obrasheniya: 31.07.2025)
2. Agapkina T. A. Derev'ja v slavyanskoj narodnoj tradicii = Trees in Slavic folk tradition : ocherki. Moskva : Indrik, 2019. 656 s.
3. BTS – Bol'shoj tolkovyy slovar' russkogo jazyka = The Comprehensive Explanatory Dictionary of the Rus-

sian Language / gl. red. i sost. S. A. Kuznecov. Sankt-Peterburg : Norint, 2000. 1536 s.

4. Dorenkova N. Ternovyj venec Spasitelja = The Savior's Crown of Thorns // Foma. 2015. № 12 (152). URL: <https://foma.ru/ternovyiy-venets-infografika.html?ysclid=mdsoegm8w536059867> (data obrashhenija: 01.08.2025)

5. EVRAS – Cherkasova G. A., Ufimceva N. V. Russkij regional'nyj asociativnyj slovar'-tezaurus EVRAS = Russian Regional Associative Thesaurus (EVRAS) : V 2 t. T. 1: Ot stimula k reakcii. Moskva : Institut jazykoznanija RAN MIL, 2014. 279 s.

6. Kolosova V. B. Cvet kak priznak, formirujushhij semioticheskij status rastenij = Color as a sign forming the semiotic status of plants // Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologija, semiotika URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/kolosova4.htm> (data obrashhenija: 05.08.2025)

7. Kul'pina V. G. Lingvistika cveta: Terminy cveta v pol'skom i russkom jazykah = Color linguistics: Color terms in Polish and Russian. Moskva : Moskovskij Licej, 2001. 470 s.

8. Kul'pina V. G. Lingvisticheskaja cvetologija: ot istorii k sovremennosti cvetovyh konceptosfer = Linguistic color theory: from the history to the present day of color concept spheres. Moskva : MAKSPress, 2019. 288 s.

9. OK NKRJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. Osnovnoj korpus = The National Corpus of the Russian Language. Main Corpus. URL: <https://ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 26.02.2024)

10. Paustovskij K. G. Sobranie sochinenij: V 9 t. = Collected works: In 9 volumes. Moskva : Izd-vo Hudozhestvennaja literatura, 1981–1986. T. 1: Romany i povesti. 1981a. 623 s. T. 6: Rasskazy. 1983a. 623 s.

11. PK NKRJa – Nacional'nyj korpus russkogo jazyka. Pojeticheskij podkorpus = The National Corpus of the Russian Language. Poetry subcorpus. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (data obrashhenija: 26.02.2024)

12. RAS – Russkij asociativnyj slovar' = Russian Associative Dictionary / pod red. Ju. N. Karaulova. Moskva : AST-Astrel', 2002. T. 1: Ot stimula k reakcii. 2002. 784 s. T. 2: Ot reakcii k stimulu. 2002. 992 s.

13. RSS – Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij = Russian Semantic Dictionary: Explanatory Dictionary organized by word classes and meanings / pod obshh. red. N. Ju. Shvedovoj. Moskva : RAN In-t rus. jaz., 2002.

14. SANRJa – Slovar' asociativnyh norm russkogo jazyka = Dictionary of associative norms of the Russian language / pod red. A. A. Leont'eva. Moskva : Izd-vo

Moskovskogo universiteta, 1977. 192 s. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/Leont/Index.htm> (data obrashhenija: 05.08.2025)

15. SAS – Slavjanskij asociativnyj slovar': russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij = Slavic Associative Dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian / N. V. Ufimceva, G. A. Cherkasova, Ju. N. Karaulov, E. F. Tarasov. Moskva, 2004. 800 s.

16. SIBAS – Russkaja regional'naja asociativnaja baza dannyh (Sibir' i Dal'nij Vostok) 2008–2023 gg. = Russian regional associative database (Siberia and the Far East) 2008–2023. Avtory-sostaviteli: I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko. URL: <http://adictru.nsu.ru> (data obrashhenija: 05.08.2025)

17. Sivova T. V. Vzaimosvjaz' cveta, sveta i hronotopa v jazyke proizvedenij K. G. Paustovskogo = The interplay of color, light, and chronotope in the language of K. G. Paustovsky's works. Minsk, 2018. 32 s.

18. Sivova T. V. Cvetovaja reprezentacija grushi: leksikograficheskoe, asociativnoe i hudozhestvennoe prostranstvo = The color representation of a pear: lexicographic, associative, and artistic space // Kognitivnye issledovanija jazyka. 2025. № 1 (62). S. 467–471.

19. SOTRS – Slovar' obydenykh tolkovanij russkikh slov. Leksika prirody. T. 1. A–M (ABRIKOS–MURAVEJ) = Dictionary of everyday interpretations of Russian words. Nature-related vocabulary. Vol. 1. A–M (ABRICOS–MURAVEY) / pod red. N. D. Goleva. Kemerovo : Izd-vo Kemerovskogo universiteta, 2011. 400 s.

20. Usachjova V. V. Sud'ba blagoslovennyh i prokljatyh derev'ev v tradicionnoj kul'ture slavian = The fate of blessed and cursed trees in traditional Slavic culture // Jetnobotanika: rastenija v jazyke i kul'ture / otv. red. V. B. Kolosova, A. B. Ippolitova. Sankt-Peterburg : «Nauka», 2010. S. 130–163.

21. Harchenko V. K. Slovar' cveta: polnaja versija = Color Dictionary: full version. Belgorod : ID «BelGU» NIU «BelGU», 2021. 656 s.

22. Cvet i nazvanija cveta v russkom jazyke = Colors and color names in Russian / pod obshh. red. A. P. Vasilevicha. Moskva : KomKniga, 2005. 216 s.

23. Chivarzina A. I. Sinij v nazvaniyah terna v zapadnomakedonskih dialektah // Slavjanskij mir: obshhnost' i mnogoobrazie = «Blue» in the names of the blackthorn in Western Macedonian dialects // The Slavic world: community and diversity : tezisy konferencii molodyh uchenykh v ramkah Dnej slavjanskoj pis'mennosti i kul'tury. 21–22 maja 2019 g. / otv. red. E. S. Uzenjova, O. V. Havanova. Moskva : Institut slavjanovedenija RAN, 2019. S. 187–189.

Статья поступила в редакцию 03.04.2026; одобрена после рецензирования 18.04.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted on 03.04.2026; approved after reviewing 18.04.2026; accepted for publication on 07.05.2026